

Глава 6. Сын королевской крови

Утренний звонок прозвенел в семь, но ученики, с сонными, помятыми лицами, начали спускаться вниз лишь минут через пятнадцать.

Те, кто всю ночь караулил в ожидании проверки, теперь выглядели измотанными. Особенно досадно им было видеть нового наставника, который уже позавтракал в столовой и выглядел бодрым и отдохнувшим.

— Чёртово унижение... — прошипел кто-то.

Казалось, что бы они ни делали, новый наставник этого просто не замечал, а они, как последние дураки, тратили силы впустую. И вчерашняя «приветственная вечеринка», и ночные дежурства — всё оказалось бесполезным. Он их просто игнорировал. Возникло чувство бессилия, словно все их усилия ушли в песок.

Ты же учитель! Так начни уже воспитывать! Иначе какой из тебя учитель?

— И что, так и оставим? — понизив голос, спросил один из них.

— Конечно, нет. Давайте сделаем так...

Они сбились в кучку и зашептались, но тут их прервал окрик:

— Хватит трепаться! Сегодня понедельник, общее собрание. Старая Черепаха наверняка уже стоит у входа в актовый зал и сверяет время!

— Бьюсь об заклад, часы у этого Цзи спешат минимум на тридцать секунд.

В каждом общежитии была своя небольшая столовая, и, как и говорила тётушка Чжао, завтракали и ужинали ученики обычно на первом этаже.

Возможно, из-за того, что это была его первая ночь здесь, Лу Хэ спал плохо — ему снилась прошлая жизнь.

Впрочем, был в этом и плюс: после сна сюжет романа в его голове прояснился, детали стали чётче, словно окончательно срослись с его собственными воспоминаниями. Исчезло и давящее чувство в голове.

Теперь он знал, с чего началась вражда между главными героями и что именно имел в виду тот прихвостень в лесу, говоря «спровоцировал».

Всё дело было в том, что Му Юньшу упомянул родителей Лин Хуаня, заявив, что тому не хватает воспитания.

«Родители», — мысленно подчеркнул это слово Лу Хэ.

«Чтобы и дальше спокойно оставаться в стороне, ни в коем случае нельзя лезть в семейные дела учеников».

Боковым зрением он заметил, что кто-то подошёл и сел напротив.

— Учитель Лу, как вам спалось в первую ночь? Не слишком непривычно?

Голос Су Мянэ был мягким, как дуновение весеннего ветерка, и в сочетании с доносившимся из окна щебетом птиц казался пронизанным солнечным светом.

Фиолетовый галстук был завязан безупречно, драгоценные запонки на манжетах поблёскивали на свету. Каждое его движение было исполнено изящества и элегантности, смотреть на него было приятно.

— Всё в порядке.

Су Мянэ с облегчением улыбнулся.

— Вот и хорошо. Я беспокоился, что вчерашний инцидент мог доставить вам неудобства. Раз всё в порядке, я спокоен.

— На самом деле, из общежития номер один ушли уже два наставника. Здешние ученики всегда враждебно настроены к новичкам. Боюсь, вчерашнее — это только начало. Они способны и на более жестокие выходки, — с тревогой в голосе добавил он.

Лу Хэ слушал его со всё возрастающим недоумением, не понимая, к чему этот разговор.

С самой первой встречи Су Мянэ производил на него неизменное впечатление. Он походил на скрытое подводное течение или на липкие, пахнущие тиной водоросли, которые только и ждут, чтобы опутать свою жертву и утащить её в бездну.

— Я говорю это, чтобы предостеречь вас, учитель Лу. Не стоит видеть в них несмышлёных детей и возлагать на них слишком большие надежды. И ещё... — Су Мянэ поднялся, опёрся руками о стол и, слегка наклонившись, с улыбкой произнёс: — Я на вашей стороне, учитель Лу.

Только я на вашей стороне.

Сказав это, он ушёл. Лу Хэ допил свой соевый напиток. Подошедшая тётушка Чжао заметила:

— Учитель Лу, вы, я смотрю, с Су Мянэ в хороших отношениях. С двумя предыдущими наставниками он почти не разговаривал. Это добрый знак.

Лу Хэ кивнул. По правде говоря, ему не было никакого дела до Су Мянэ. В кармане завибрировал телефон — в рабочем чате то и дело появлялись сообщения, напоминающие о скором начале собрания.

Он только сейчас осознал, что ему тоже нужно присутствовать на еженедельном собрании.

Когда он уже уходил, тётушка Чжао сунула ему в руки пакетик с пельменями с креветками.

— Учитель Лу, вы такой худой, а едите так мало. Возьмите, проголодаетесь — съедите. У вас сегодня ещё уроки.

Лу Хэ сравнил своё телосложение с телосложением тётушки Чжао. Хоть он и был на голову выше, его худоба создавала впечатление, что его может унести ветром. Отказываться он не стал.

Собрание проходило в большом актовом зале Кранхотона. Благодаря вчерашним поискам учительского общежития, Лу Хэ уже примерно ориентировался на территории школы. Но одно дело — знать дорогу, и совсем другое — пройти её.

К тому времени, как он добрался до зала, собрание вот-вот должно было начаться, поэтому ученики вокруг спешили.

— Простите!

Картинка ворвалась в сознание быстрее, чем звук извинений. Всё дело в том, что человеческий взгляд всегда притягивает нечто яркое и ослепительное.

Впереди царила суматоха. Какой-то парень, видимо, бежал слишком быстро и врезался в другого. Пострадал, впрочем, не тот, в кого врезались, а тот, кто бежал: он сам едва не упал и теперь без конца кланялся и извинялся.

Контраст между серебряным и фиолетовым галстуками на их груди был разительным.

— Простите, я очень торопился, не заметил... — лепетал парень в круглых очках.

Красивый светловолосый юноша напротив оставался невозмутимым. В его голубых глазах не отразилось ни единой эмоции. Он лишь брезгливо стряхнул с плеча, которого коснулся парень, невидимую пыль и, не удостоив того даже взглядом, прошёл мимо.

Со стороны слышались смешки, от которых парень в очках сжался и опустил голову.

— Да разве Сирилл на него посмотрит?

— Он же настоящий принц, у его семьи трон есть. Он не такой, как мы, и уж тем более не такой, как этот.

— А что тогда принц здесь делает?

— Эх ты, это называется «международный кругозор», понял?

Лу Хэ вспомнил, что в книге упоминалось нечто подобное. Как и в его прошлом мире, здесь тоже существовали страны с монархическим строем. И для принцев было обычным делом учиться за границей, хотя в старшей школе — довольно редко. Вникать в причины, по которым наследник престола выбрал именно эту элитную школу в городе Синчжоу, он не собирался.

Насмешников было много. Несколько учеников подошли к парню в очках, положили ему руки на плечи и, что-то говоря, вытащили из его рюкзака объёмный свёрток.

Один из них, держа в руках помятый вакуумный пакет, картинно воскликнул:

— Ты это ешь на завтрак? Паровую булочку? Да она же в такую погоду холодная, как камень! И ты ешь её всухомятку?

— Отдай... — парень в очках густо покраснел.

Но здоровяк проигнорировал его просьбу и со стуком выбросил булочку в мусорный бак. Затем они снова обняли парня за плечи и, надавив ему на голову, сказали:

— Сделаешь за нас на этой неделе домашку — и будешь каждый день завтракать в столовой. Как тебе такое?

— Спасибо, брат... — парень выдавил из себя слабую улыбку.

Лу Хэ нахмурился. Не успел он ничего предпринять, как раздался знакомый голос.

— Если я сообщу об этом в деканат, учителя наверняка обратят особое внимание на ваши домашние работы, — спокойно произнёс Му Юньшу.

Главарь шайки тут же взвился.

— Какого чёрта, Му Юньшу? Не лезь не в своё дело!

Слова любого другого они бы пропустили мимо ушей, но Му Юньшу был отличником, и к его мнению учителя прислушивались.

— И что, раз ты отличник, тебе всё можно?! — зарычал парень, подходя к Му Юньшу вплотную.

— Да, представь себе, можно, — с ноткой сарказма ответил Му Юньшу.

В Кранхотоне хорошая успеваемость ценилась почти так же высоко, как и знатное происхождение. Ведь выдающиеся ученики приносили школе славу, а репутация была её главным нематериальным активом. Иначе зачем бы школа вообще проводила специальный набор? Кроме того, в этой частной элитной школе процветала культура пожертвований, что создавало тесную связь между учебным заведением и семьями учеников и обеспечивало некоторым из них особые привилегии.

Му Юньшу окинул его взглядом.

— Собрание скоро начнётся. Вы уверены, что хотите и дальше здесь стоять?

Здоровяк на мгновение замолчал, затем злобно зыркнул на него.

— Тебе повезло!

Лу Хэ наблюдал за сценой издалека, а затем отвёл взгляд.

Наверное, он так долго был простым наблюдателем, что почти забыл, каково это — испытывать сильные чувства. При виде этой сцены в душе шевельнулось незнакомое чувство, похожее на гнев. Впрочем, в такой школе, как Кранхотон, подобные вещи, вероятно, происходили каждый день. Угнетение учеников с серебряными галстуками теми, кто носил галстуки других цветов. Галстук здесь был клеймом, определяющим твоё место в иерархии.

Му Юньшу и впрямь был похож на главного героя — рассудительный, независимый, стойкий, как цветок, пробившийся сквозь асфальт.

Вот только он мог стать для кого-то героем, но никто не мог стать героем для него самого.

Инцидент был исчерпан. Лу Хэ почти дошёл до актового зала. Он находился недалеко от спортивной площадки, но на приличном расстоянии от общежитий. Если каждый день ходить такими маршрутами, его ноги точно отвалятся.

— Территория Кранхотона составляет восемьсот пятьдесят тысяч квадратных метров. Ученикам и учителям приходится постоянно перемещаться между учебными корпусами, общежитиями, столовыми, библиотекой, научным корпусом, центром искусств, концертным залом, спорткомплексом, стадионом...

Холодный, язвительный голос раздался сверху. Лу Хэ поднял голову и увидел на вершине бесчисленных ступеней мужчину в безупречном чёрном костюме. Каждая деталь его облика была выверена, на одежде не было ни единой складки.

Скрестив руки на груди, он стоял у входа в зал, но его поза не казалась расслабленной. Он был похож на массивную каменную статую, взиравшую на Лу Хэ сверху вниз.

— В среднем это почти десять километров в день. Если вы и такой путь осилить не в состоянии, значит, Кранхотон — не для вас.

Почему декан всего за одну ночь, кажется, невзлюбил его ещё больше?

<http://bllate.org/book/13673/1211260>